

Сай Фрумкин

НЕТ МЕЧЕТЕЙ - НЕТ БУНТОВ!

Вот вам вопрос на засыпку: в каком из 5 крупнейших городов мира - Риме, Тель-Авиве, Тегеране, Лос Анджелесе, Нью-Йорке - нет мечетей мусульманских суннитов? И еще один вопрос: кто из мэров этих городов на корню остановил попытку построить такую мечеть?

Ни за что не догадаетесь! Город этот - Тегеран, а мэром его в то время был никто иной, как нынешний президент Ирана Махмуд Ахмадинежад!

А ведь это удивительно! Мусульмане - сунниты составляют более 10% населения страны, больше миллиона из них живут в Тегеране, и, вот вам, пожалуйста, своей мечети у них нет!

Мы живем в век информационной перегрузки. СМИ уделяют наиболее важным вопросам считанные минуты. Интервью с учеными и экспертами отводится до смешного мало времени, ибо зрителей гораздо больше интересуют полицейские погони, криминальные происшествия, да еще эксцентричные выходки голливудских звезд и политических деятелей.

Информация, которая действительно имеет значение, которая оказывает воздействие на наше будущее и будущее наших детей, доступна, но ее надо терпеливо выуживать либо на Интернетe, либо из серьезных (и обычно скучных) публикаций. Большинство из нас не имеет на это ни времени, ни терпения.

Наглядный тому пример - нынешняя иранская проблема. Сейчас уже большинство американцев знает о президенте Ирана Ахмадинежаде и его странностях. Мы знаем о непримиримой позиции Ирана насчет

необходимости приобретения ядерного оружия, несмотря на многократные и пока бесполезные предупреждения Организации Объединенных Наций, которую теперь все труднее называть "объединенной". С одной стороны предлагаются весьма серьезные способы урезонить Иран от принятия превентивных военных действий как максимум или введения односторонних санкций как минимум, а с другой стороны речь идет не о действиях и санкциях, а о переговорах, дипломатии, взывании к здравому смыслу и прочим заигрываниям с иранским правительством. Но я готов держать пари, что даже среди немногих, кто действительно интересуется Ираном и связанным с ним проблемами, подавляющее большинство не знали ответ на вопрос о городе, где не позволили построить суннитскую мечеть.

Чтобы победить врага, надо его понимать. Но как его понять? Откуда взять требуемую для этого понимания информацию? Наши СМИ для этого абсолютно непригодны. Не только широкая публика ничего не знает об этнических и религиозных противоречиях в Иране, но и многие журналисты и даже большинство политических деятелей, решающих внешнюю политику Америки, об этом не ведают.

А нам так важно понять, что иранский режим находится в постоянной национально-междоусобной конфронтации. В то время, как почти половина населения страны не относится к персам, персидский национализм был официальной политикой страны с 1920 года. Евреи и армянские христиане - единственные, кому дозволяется получать религиозное обучение на иврите и армянском, но все остальные, не являющиеся персами, обучаются

только на персидском (фарси); а посему они никогда не будут знать своих родных языков.

Курды, имеющие свой собственный язык, историю и этнические корни, составляют приблизительно 9% населения Ирана. Они отделены географической границей от фактически независимых и преуспевающих иракских курдов, которые непримиримо отстаивают свою независимость. Другие иранские нации - арабы (приблизительно 3%) и балучи (приблизительно 2%) - яростно сопротивляются ассимиляции в персидскую культуру. Если прибавить к ним другие этнические меньшинства (туркмены, лары, гилаки, мазандарани), то в совокупности получится уже приблизительно 20% иранского населения.

Азербайджанцы, говорящие на своем собственном языке, относящимся к тюркской группе, составляют дополнительные 25%. После получения Азербайджаном независимости от Советского Союза, многие азербайджанцы, особенно в Тегеране, подтвердили свое тюркское происхождение и стали призывать к культурной автономии или даже к отделению: они считают, что Азербайджан, а не Иран, является их национальной родиной. Другие меньшинства: бахаи, христиане, евреи и зороастры составляют меньше 1% населения Ирана.

Мусульмане - сунниты - не единственные, против которых осуществляется дискриминация экстремистом Ахмадинежадом, который открыто называет их еретиками. В последнее время даже его сотоварищи по вере шииты сопротивляются его идеям, потому что он поддерживает наиболее радикальных мулл, старающихся наложить как можно больше

пуританских ограничений на ислам. Некоторые даже опасаются, что теория о возрождении мистического двенадцатого имама 10-ого века используется Ахмадинежадом, чтобы спровоцировать нападение Запада на Иран, ибо именно это может привести к приходу двенадцатого имама в роли шиитского мессии.

8 октября в Тегеране произошел инцидент, когда отряды специального назначения совместно с полицией арестовали муллу Муаммеда Бороуджерди и приблизительно 40 его последователей. Главный шиитский клерикал осмелился оспорить систему государственной религиозной власти Ирана.

Исламскую секту суфи, к которой в прошлом относились вполне терпимо, теперь тоже преследуют. Места соборниц суфи закрываются или подвергаются нападениям. Главный центр суфи в святом городе Кум был уничтожен, сотни дервишей суфи были арестованы.

Что особенно важно, нынешний иранский режим не относится к персидской культуре с особой симпатией, наоборот, режим предпочитает арабско-исламскую культуру. Таким образом, историческая персидская культура и ее влияние на все культуры центральной Азии отрицается и опорочивается, а предпочтение отдается радикальному исламу.

Эти культурные сотрясения могут не вызвать конец режима, но очень вероятно, что военные действия против Ирана могут объединить внутренние междуусобные силы против общего внешнего врага. Эта вероятность, скорее всего и вдохновляет Ахмадинежада и его приспешников - мулла вести себя наплевательски по отношению к мировому

сообществу и нагло провоцировать страны Запада вступить с ними в конфликт по поводу ядерного вооружения.

Удивительные подробности о развитии ядерной проблемы я проанализирую более подробно в моей следующей статье.